

ЮЛИЯ РЕЗНИК

**БУДУ ТЕБЕ
ЖЕНОЙ**

Притяжение

Юлия Резник

Буду тебе женой

«Юлия Резник»

2022

Резник Ю.

Буду тебе женой / Ю. Резник — «Юлия Резник»,
2022 — (Притяжение)

Загнанным в угол... Вот, как себя чувствовал Логан Уэллс, глядя в глаза своей новоиспечённой женушки. Для Карины же он был идеальным принцем. Богатый, холостой, красивый... Она так сильно его любила, что решила получить любой ценой. Вот только любовь цены не имеет. И Логан сделает все, чтобы она усвоила этот урок.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Юлия Резник

Буду тебе женой

Пролог

– Коллекцию Веджвудского фарфора восемнадцатого века завещаю моей жене Аманде Льюис Уэллс... Ей же завещаю особняк в Бейкон-Хилл, апартаменты в Нью-Йорке и...

Потеряв интерес к происходящему, Логан сместился в кресле и бросил взгляд в огромное от пола до потолка окно. Даже у неба, очевидно, не нашлось поводов грустить по его старику. Шикарную библиотеку, в которой они собрались, заливал желтый радостный свет. И никаких там киношных спецэффектов в виде дождя, которые бы понравились старине Барту.

– Моему верному помощнику Генри Олсену младшему завещаю сто пятьдесят тысяч долларов в ценных бумагах... – продолжал свою монотонную речь адвокат. Логан сверился с часами и перевел взгляд на мачеху. Хмыкнул. Вот, кто старательно делал вид, что скорбит. Но хищный блеск голубых глаз выдавал ее с головой. Впрочем, все могло быть намного хуже. Перед тем, как жениться на наследнице многомиллионного состояния, имеющей право голоса в их компании, отец дважды сочетался браком с нищими грудастыми шлюхами из шоу-герлз. Так что Аманда была действительно не самым худшим вариантом. По крайней мере, Логану не было стыдно за ее поведение.

– Принадлежащий мне пакет акций... – Логан внутренне напрягся, но ничто в его позе этого не выдавало, – завещаю моему пасынку Томасу Паркеру третьему.

Логан медленно сглотнул. Пальцы вцепились в подлокотник кресла, но он заставил их разжаться, чтобы не дать насладиться противнику своим поражением. С виду холодный, внутри он пылал адским пламенем ненависти.

Старый ублюдок! Чтоб тебя черти жарили...

Превозмогая непреодолимое желание действовать, Логан досидел до конца представления. На Томаса он не смотрел – боялся вцепиться в глотку и кулаком стереть сальную улыбочку на его безвольных губах. Ему даже хватило сил попрощаться. И медленно отъехать от дома. Дергающая боль в виске распространилась на всю левую часть головы. Он нащупал телефон и перевел звонок на громкую связь. Его помощник ответил практически сразу. Как будто все это время не отходил от телефона в ожидании новостей.

– Ну, что там?

– Ничего хорошего. Этот мудака оставил свою долю Паркеру.

– Мне очень жаль, Логан.

– Мы это предполагали, – отмахнулся тот, шурясь от невыносимо яркого света.

– Совет акционеров уже завтра.

Завтра... Завтра... Завтра... – билось в мозгу. Завтра он может потерять свое кресло. И дело, которому посвятил последние пятнадцать лет жизни.

– Спасибо, что напомнил, – саркастически заметил Логан. – А то я забыл, что для переизбрания мне не хватает одного чертового голоса! – к концу предложения Логан сорвался. Зарычал. Съехал, от греха подальше, на обочину и, отбросив солнцезащитные очки, устало растер переносицу.

– Может быть, еще не все потеряно. Мы до сих пор понятия не имеем, как проголосуют представители Кей-инвестинг.

– Дерьмо!

Не сказать, что раньше его не напрягала эта темная лошадка, появившаяся в реестре акционеров. Но представители Кей-инвестинг не лезли в дела его компании, и до поры до времени Логана это устраивало. Но не теперь. Когда на кону были такие высокие ставки.

– Объясни, как так получилось, что мы до сих пор не встретились с их главным?!

– Не так давно там поменялся председатель правления. Информации о нем днем с огнем не сыщешь, но если они до сих пор играют на рынке – значит, к документам не прикопаться.

– Потрясающе. Держите меня в курсе.

Опасаясь наворотить дел, до дома Логан добирался целую вечность. Злость на отца бушевала в нем, закручивала внутри огненные вихри. Языки пламени лизали его изнутри, боль обжигала. Он так давно не чувствовал такого бессилия... Он так много поставил на кон не для того, чтобы проиграть! Но тень поражения уже маячила за спиной.

На обочине у ворот, ведущих к его особняку, стоял припаркованный Мерседес. Логан насторожился. Сбавил скорость. Опустил стеклоподъемник и высунул руку, чтобы ввести код доступа. Дверь Мерседеса открылась. Из машины вышел водитель в форме. Обошел тачку и распахнул заднюю дверь. В образовавшемся проеме мелькнули шикарные женские ноги. А потом показалась и вся их обладательница. Логан нахмурился и вышел из машины. Он понятия не имел, кто эта женщина и что она здесь забыла. А потому с легким недоумением на лице просто наблюдал за приближением незнакомки.

Хороша... С виду ничего вызывающего. Все в рамках приличий – и струящаяся юбка чуть ниже колена, и строгий пиджак, и не слишком высокие каблуки. А все равно секс в чистом виде. От неё им несло за милю. А может, у него просто давно не было женщины.

– Логан... – она заговорила и одновременно с этим сняла очки, которые до этого закрывали добрую половину её лица.

– Кори? – Логан неверяще уставился на девушку. Сердце подпрыгнуло и отчаянно застучало в горле. Неудивительно, что он ее не узнал. Она так сильно изменилась за то время, что они не виделись! В ней вообще ничего не осталось от той неуверенной в себе раздавленной жизнью девочки. Девочки, которую он однажды трахал. – Кори? Это действительно ты?

– А что? Не похожа? – она закусила нижнюю губу и дурашливо развела руками.

Логан проследил взглядом за этим движением. Сглотнул. Темные цвета воронова крыла волосы раздувал ветер. Поднимал в воздух закрученные концы и плавно опускал на шикарную, обтянутую шелковым топом грудь. Тонкую талию подчеркивал лакированный пояс. Юбка стекала вниз по крутым сочным бедрам. Из угловатой, иссушенной наркотой девчонки, Карина превратилась в по-настоящему шикарную женщину.

Его как будто пнули под дых. Дерьмо. Логан нахмурился.

– Какими судьбами? – спросил он, полностью игнорируя вопрос самой Карины. Хулиганские искры в ее глазах потухли. На застывшее лицо напозла тень.

– Я по делу.

– По делу? – удивился Логан. – Прости, но ты выбрала не самый удачный момент.

Какие дела у них могут быть? Пять лет прошло с их последней встречи. Пять гребанных лет.

– Я в курсе, что сегодня состоялись похороны твоего отца. Но не думала, что ты скорбишь по этому поводу.

– Послушай, мне сейчас действительно не до...

– Это в твоих интересах.

– Что, прости?

– Мой визит. Он в твоих интересах.

Глаза в глаза. А в них больше нет ни щенячьего обожания, ни бескорыстной любви, ни смешинок. Ничего из того, что он привык там видеть.

Стоп... Привык? Да он знал ее от силы неделю!

Злясь на самого себя, Логан все-таки ввел код. Ворота гостеприимно открылись:

– Проезжайте, – небрежно кивнул мужчина и скрылся за темными стеклами своего Ауди.

Они устроились на летней террасе перед домом. Тут же подали чай. Непонятно, почему сейчас Логан нервничал больше обычного. Он следил за тем, как длинные с аккуратным розовым маникюром пальцы Карины скользят по краю чашки, и все сильнее бесился. То ли от того, что она молчит, то ли от того, что он вообще тратит на неё свое время.

– Кей-инвестинг. Думаю, что тебе знакомо это название.

Логан вскинул взгляд. Какого черта сейчас вообще происходит?!

– Вижу, что знакомо, – Карина отвернулась и, уставившись на небольшой искусственный пруд, снова обвела пальцами краешек чашки. – Это моя фирма, – добавила безразлично.

Глаза Логана сузились. Та девочка, которую он знал, не интересовалась бизнесом. А чтобы выкупить два процента акций его компании, нужно было обладать не абы какой хваткой и глубинным пониманием происходящих на рынке процессов. Не говоря уже о колоссальных финансах. С другой стороны, что вообще он о ней знал? Ничего!

– И? – Логан вздернул бровь, еще не понимая, как себя дальше вести. Не имея малейшего представления, зачем ей это надо. И куда вообще их заведет этот разговор.

– Срок твоего пребывания на посту председателя совета директоров истекает...

– И? – снова повторил Логан.

– Акции, которые ты надеялся получить в наследство, отошли Томасу Паркеру. Плюсуй сюда активы его мамочки, их влиятельных друзей – и на завтрашнем собрании акционеров тебя не ждет ничего хорошего.

Все эти уродливые в своей правдивости слова она бросала ему прямо в лицо. Ни на миг не отрывая от Логана своего равнодушного взгляда, который тот уже успел возненавидеть. И все, что ему оставалось, так это повторять снова и снова:

– И? – в надежде, что хоть что-нибудь прояснится.

– И я пришла сказать, что Кей-инвестинг поддержит тебя на голосовании.

Логан с шумом сглотнул и всем телом подался вперед. Если это правда... Если каким-то чудом Кей-инвестинг действительно компания Кори... он продаст душу дьяволу лишь бы заручиться её поддержкой. Потому что это его наследие... Это память о матери и дело всей его жизни.

– При одном условии, – тихо добавила девушка.

– Каком? – напрягся Логан.

– Ты женишься на мне.

Глава 1

Пять лет назад

Наверное, случись их первая встреча как-то иначе, это была бы любовь с первого взгляда. Но картинка перед глазами Карины расплывалась от боли, и она не видела вообще ничего. И никого... Ей не было дела до того, что происходило. Сил не осталось. Даже чтобы просто идти. Если бы не сильные руки охранника, она бы просто упала в проходе, между обитыми кремовой кожей креслами бизнес-класса.

– Где Глеб? Я хочу, чтобы меня сопровождал Громов...

Карина говорила на русском. И, конечно же, охранник-американец, которого отец выделил ей в качестве провожатого, ни понимал ни слова. А у нее не было сил повторить на понятном ему языке. Да и ничего бы это не изменило. Глеб давно жил своей жизнью. В то время как она сама с завидным упрямством просирала свою.

– Тупая задница, – прохрипела Карина, падая в кресло. Кажется, она на несколько секунд отключилась. А вернулась в реальность от того, что ее легонько встряхнули:

– Мисс... Мисс... Вам нужно пристегнуть ремень. Мы взлетаем, – заученно улыбнулась тощая стюардесса. Впрочем, вряд ли ее показная доброжелательность могла обмануть ту, из-за кого вылет рейса задержали почти на час. Карина прекрасно понимала, что не вызывает у стюардессы никаких приятных эмоций. Как и у других ста восьмидесяти пяти пассажиров. В числе которых находился и он. Мужчина, чей надменный брезгливый взгляд заставил ее обратить на себя внимание, даже несмотря на то коматозное состояние, в котором она находилась.

А может, у нее началась паранойя – верная спутница наркотической ломки.

– Дамы и господа, говорит капитан корабля. Мы рады приветствовать вас на борту Боинга семьсот тридцать семь – восемьсот, выполняющего рейс по маршруту Бостон – Майями...

Карина отвернулась. Поежилась, зябко кутаясь в шерстяную кофту, происхождение которой в своем гардеробе вряд ли бы смогла объяснить. Карине было ужасно холодно. Ее трясло. И мутило. Хотя она думала, что выблевала все, что могла, еще в загаженном туалете В-терминала. Почему они, собственно, и задержались.

Плохо... Как же плохо-то, Господи... И не столько физически. С этим Карина могла бы справиться. Не привыкать, после всего того дерьма и больниц, что с ней однажды случились. А вот с депрессией, которая будто воронкой затягивала ее в свою пучину – совладать было намного сложнее. Кокаиновая ломка усугубила её сплин в сотни раз...

Возможно, Карине стоило послушать отца и согласиться на сопровождение специалистов. Но она всерьез полагала, что справится самостоятельно. И еще не родился тот человек, который смог бы переубедить Карину Каримову, если она что-то вбила в свою упрямую голову.

Напрасно. Вдруг ей смогли бы помочь? Вернуть хоть какую-то тягу к жизни... Ведь чем дольше это все длилось, тем громче в её голове звучали мысли о суициде. Карина была уверена, что в ее жизни не осталось ничего, за что бы можно было цепляться, сдирая пальцы в кровь. К тому же своими метаниями она отравляла жизнь отцу, любимой мачехе и маленьким братьям... Всем тем, кто был ей безумно дорог и для кого она ни за что не хотела бы боли. Но по какой-то насмешке судьбы стала ее главным источником.

Мысль о том, чтобы со всем покончить – становилась все более манкой.

Барахтаясь в вязком вареве ломки, Карине казалось, будто с момента её посадки прошла целая вечность, а на деле их самолет только-только начал движение по взлетному полю. Гул турбин отдавал в голову. Карина застонала и съехала набок. Прижалась покрытым испариной лбом к стеклу иллюминатора – сейчас теплему от припекающего майского солнца.

– Тебе нехорошо? – раздался обеспокоенный детский голос.

Карина с трудом разлепила глаза и уставилась на сидящего напротив мальчика. Его темные волосы подсвечивали лучи заходящего солнца, и оттого он казался ей нереальным. Как персонаж аниме.

А может, у нее начались галлюцинации.

– Тим, не беспокой леди, – практически тут же одернул ребенка мужской строгий голос.

Карина пошевелилась, скосила взгляд. Из такого положения она могла рассмотреть разве что руку мужчины. Широкое запястье, тыльную сторону ладони, покрытую короткими темными волосками, и длинные сильные пальцы. Завораживающе красивые. Мужчина вытянул руку, сдвигая манжету, и покосился на циферблат часов. Дорогих. Но у ее отца были и подороже.

– Ты умрешь? – игнорируя слова отца, спросил у Карины мальчик, глядя на нее серьезными голубыми глазами. – Моя мама умерла, – добавил зачем-то.

– Тим!

– Я не умру, – прохрипела Карина. И может быть, даже не соврала.

– Ты вся потная. И зубы стучат. Когда температура, всегда стучат зубы.

Мальчик застучал челюстью, наглядно демонстрируя, как это обычно бывает, и Карина вымучено улыбнулась.

– Тим, сынок, перестань...

– Все нормально, – успокоила отца мальчика девушка. Странно, но разговор с ребенком повлиял на нее благотворно. Может быть, потому, что Тим напоминал ей брата, хотя и был постарше.

– У тебя отличный актерский талант, – заметила Карина, облизав пересохшие губы.

– Папа тоже так считает. Он говорит, что я отлично симу... суми...

– Симулируешь, – подсказал мужчина, впиваясь пальцами в подлокотник.

– Симулирую, – обрадовался подсказке Тим, – когда не хочу идти в школу. Ну... или еще чего-нибудь не хочу.

Карина кивнула, не отрывая взгляда от судорожно сжавшейся на подлокотнике мужской руки. Возможно, её обладатель боялся летать. Возможно...

Сухость во рту стала нестерпимой. Карина нажала на кнопку вызова стюардессы, но, конечно, её проигнорировали. Осуществив короткий инструктаж по безопасности, бортпроводники уже заняли свои места и пристегнулись, готовясь к взлету. Похоже, ей придется терпеть до того, пока не погаснет табло «пристегните ремни». Вот только Карина не была уверена, что протянет так долго. Липкий страх сковал холодом затылок и устремился вниз по позвоночнику. У нее перехватило дыхание, и началась паническая атака.

– Ты боишься летать? Папа тоже боится! Правда, пап?

– Тим! Помолчи...

Делая короткие, рваные вдохи, Карина выпрямилась на сиденье и, наконец, повернула голову. Отец Тима был именно таким, каким бы она его представила, если бы в тот момент могла вообще хоть на чем-то сосредоточиться. Темные волосы, стиснутый в плотную линию неулыбчивый рот. И самые голубые глаза из всех, что она когда-нибудь видела. Они составляли поразительный контраст с его загорелой кожей.

– Кажется, мы взлетели, – нахмурившись, пробормотал мужчина и чуть разжал пальцы. – Эй, мисс, вы слышите? Все уже позади.

Возможно. Если бы ее проблема состояла в боязни полетов.

– Вам нехорошо?

– Я же говорил, что она умрет!

– Не носи чепухи!

– Воды... – еле выдавила из себя Карина.

Самые голубые в мире глаза сощурились, превратились в тонкие щелочки. Хаотично перебирая пальцами на панели, их обладатель все же нашел кнопку вызова стюардессы и несколько раз на нее нажал. Как будто она сама не делала того же совсем недавно.

– Вот, возьми! – пробормотал Тим, протягивая Карине коробочку сока. Она схватила трубочку губами и с жадностью втянула жидкость. Коробочка опустела за пару секунд. И ей было явно мало её содержимого. Карина огляделась в поисках своего охранника, который вроде как должен был отвечать за её комфорт, а не только за безопасность. Но проблема решилась сама собой – к ним таки подросла стюардесса.

– Воды, пожалуйста, – распорядился мужчина, не давая Карине и рта раскрыть. Будь она в ином состоянии – ей бы это тоже понравилось. То, как он взял на себя командование. Это только с виду Карина была строптивой, а на самом деле, сколько она себя помнила, всегда мечтала кому-нибудь подчиниться. Все равно кому. Тому, кто смог бы для нее обозначить хоть какие-то рамки. Тому, к кому она по какой-то причине прислушалась бы. До недавнего времени этими людьми были отец и Глеб Громов – начальник его службы безопасности. Не то, чтобы они справлялись со своими обязанностями на «отлично», но все же...

– Спасибо, – пробормотала она, смыкая дрожащие пальцы на прохладном запотевшем стекле. Поднесла стакан к губам и с жадностью тот осушила. А уже после наткнулась на непроходимый взгляд мужчины. Оказывается, все это время он внимательно за ней наблюдал. Карина подняла руку и стерла пальцами капельки воды, оставшиеся на подбородке.

– Еще? – вскинул бровь мужчина.

– Нет, – прохрипела Карина, вдруг понимая, что зря она вообще выпила так много. Тошнота вернулась с новой силой. Справиться с ней она не могла. Девушка вскочила и, спотыкаясь о ноги сидящих пассажиров – помчалась к туалету.

Это было жалкое зрелище. Она на коленях, в обнимку с потрёпанным унитазом. Её долго и сильно рвало. Рвало так нещадно, что болели внутренности, и Карина всерьез опасалась выbleвать их вместе с желчью. А когда все закончилось, она с трудом встала, удерживаясь одной рукой за раковину, а другой – за специальный держатель. Случайно взгляд зацепился за собственное отражение в зеркале. Карина отшатнулась, больно ударившись локтем о контейнер с салфетками. Она как будто впервые себя увидела со стороны и ужаснулась. Её красивые шоколадного цвета глаза ввалились. Губы запеклись и покрылись корками, а мокрые от пота волосы повисли сосульками. Карина сжала руки в кулаки, с трудом сдерживая порыв разбить это чертово зеркало, схватить голыми руками самый большой, самый острый осколок и...

В дверь забарабанили.

– Карина, вам нехорошо? Карина...

Руки тряслись и не слушались. Кое-как ей удалось открыть защелку. Охранник смерил Карину внимательным взглядом и, недовольно нахмурившись, кивнул головой в сторону прохода. Девушка послушно вернулась на место. С каждой минутой в небе ей становилось все хуже.

Карина сжалась в комок. Поджала ноги, а руками обхватила себя за плечи в отчаянной попытке сохранить тепло, стремительно покидающее её исхудавшее тело. Вдруг оказалось, что она нуждалось в дури гораздо сильнее, чем была готова признаться даже себе самой.

– Хочешь, я тебя нарисую? – проник в сознание знакомый голос. Карина с трудом сфокусировала взгляд на сидящем напротив ребенке.

– Думаю, сегодня из меня не выйдет достойной модели.

Достойной... Всю свою недолгую жизнь Карина мечтала о том, что станет достойной. Чего-то или кого-то.

– Ты красивая, – возразил мальчик и снова взялся за карандаш. – Я все равно тебя нарисую. А если я не успею завершить твой портрет до посадки, ты сможешь его забрать в отеле.

– Не думаю, что это удобно.

– Но почему, пап?

Карина вскинула ресницы и тут же отвела взгляд. В ее жизни было полно вещей, за которые ей было стыдно. Сегодня этот список пополнился.

Мужчина что-то ответил сыну. Но Карине было настолько плохо, что она уже ничего не слышала. И не могла произнести ни слова, когда Тим в очередной раз о чем-то у неё спросил. Она вообще не могла сконцентрироваться. Ее накрывало депрессией каких-то страшных масштабов, и казалось, что если она не нюхнет сию же секунду, то просто сдохнет от этой вселенской тоски.

– Папа, по-моему, ей совсем плохо, – донесся как сквозь туман голос. Тот, кого этот голос звал «папой», тихонько выругался. Щелкнула пряжка ремня. Некоторое время ничего не было слышно, а потом до Карины донесся обеспокоенный голос охранника. Он склонился над ней, сомкнул на запястье пальцы, проверяя пульс, в то время как её маленький сосед повторял один и тот же вопрос – умрет ли она. Так продолжалось, пока мальчика не отсадили.

Дальнейшее развитие событий Карина помнила смутно. И не могла бы точно сказать, чем были на самом деле мелькающие в её голове картинки. Бредом больного воображения или обрывками реальных событий. Она видела перед собой обеспокоенные самые голубые в мире глаза, слышала властный голос незнакомца, которым он разговаривал с её охранником, и вдыхала его чудесный ни на что не похожий аромат.

Очнулась Карина уже в реабилитационном центре, куда и держала путь. Физически ей стало немного лучше после проведенного курса детоксикации, но основная проблема засела у нее в голове. И никакими капельницами ее было оттуда не вытащить. Карине предстояла реабилитация, на которую она согласилась без возражений, понимая, что дальше так продолжаться не может. Наркотики не решали ее проблем. Они лишь добавляли новых. А значит, ей нужно было как-то учиться жить на трезвую. Смирившись с правдой. Да, у нее было тяжелое детство, которое наложило отпечаток на всю её дальнейшую дерьмовую жизнь. Да, она запуталась и совершила много поступков, за которые ей было стыдно. Да, она вела не тот образ жизни, которым могла бы гордиться, и, дожив до двадцати лет, так и не нашла себя. И да, единственный мужчина, которого она любила, выбрал другую.

Теперь ей оставалась самая малость – научиться жить с пониманием этой истины. Трезво жить...

Глава 2

Она плохо спала. И ничего не помогало. Даже выписанные врачом таблетки. Карина выбралась из постели, неторопливо обошла гостиничный номер и, не найдя, чем занять себя, вышла на балкон. Рассеивая первые робкие солнечные лучи, в воздухе парила предрассветная дымка. И от этого все кругом – океан, горизонт и небо – было словно окрашено перламутром. Красное низкое солнце выкатилось на небосклон и зацепилось боком за высокую мачту брошенного на якорь парусника. Легкий бриз трепал спущенные паруса. Может быть, ей тоже стоило выйти в море. Может быть...

Карина устроилась в ротанговом кресле и глубоко вдохнула. Хотя здешний воздух был настолько влажным, что вернее было сказать – отпила. В Майами она находилась уже почти три недели, а все никак не могла привыкнуть. Впрочем, ей не на что было жаловаться. И некого было винить. Это был её выбор – приехать сюда в разгар сезона дождей. Всё... Вообще всё, что происходило в жизни Карины Каримовой – было ее личным выбором.

Зябко поевшись, Карина забралась на кресло с ногами и, уткнувшись подбородком в колени, уставилась вдаль. Интересно, она теперь хоть когда-нибудь согреется? Даже утром температура здесь не падала ниже семидесяти семи по Фаренгейту, а Карина все равно мерзла.

Слева слышался звук открываемой двери, а следом за ним – злой голос.

– Мне нет дела до того, как ты это решишь! Старика нужно выводить из игры, пока он окончательно все не испортил!

Карина отвлеклась от разглядывания пейзажа и скосила взгляд на соседний балкон. Пока ей было видно лишь руку своего соседа по люксовым апартаментам. На этом этаже других просто не было.

Нервно постукивая пальцами по бортику балкона, мужчина продолжал:

– Я готовил эту сделку полгода. А теперь этот мудак говорит, что мы отказываемся от своих планов! Он утратил хватку и тащит на дно нас всех. Нам нужно развиваться, ты же знаешь, что мы не можем стоять на месте! Ни один его чертов универмаг не в состоянии охватить такое количество клиентов и товара, как мой интернет-магазин!

Рука мужчины вжалась в камень так сильно, что побелели костяшки пальцев. Карина сместилась чуть в сторону. Это было даже не любопытство. Просто еще одна попытка отвлечься от своих нерадостных мыслей. Сосредоточиться на ком-то еще. Или на чем-то. На этой красивой руке... Такой рельефной и наверняка сильной. Карина высунулась еще чуть-чуть, а сосед, напротив, отступил от края и подошел к выступающему центру балкона. И она, наконец, смогла его рассмотреть. Широкая голая спина – мужчина не озаботился накинуть на себя рубашку, мускулистые руки, крепкая задница.

– Ты смеешься?! Это компания матери! Я потратил десять лет своей гребанной жизни, и я не отступлю! Мне нужен голос Моисея в совете – вот, что решит все наши проблемы. Отец думает, что совет у него в руках. Но он ошибается...

Мужчина еще что-то говорил. Выплывая слова, как пули. Рычал на собеседника, вспарывая предрассветную тишину отрывистыми, свойственными жителям северных штатов, интонациями. Даже на расстоянии подавляя своей энергетикой. В нем – хаос. В нем – шторм. В нем – привычные для здешних широт тайфуны. Карина чувствовала это кожей. Она выросла среди хищников. Ей были знакомы эти повадки.

Что-то рывком в трубку в последний раз, мужчина со всей дури ударил по парпету и резко обернулся. Так резко, что Карина не успела спрятаться. А теперь не могла. Потому что её словно магнитом притягивало. Его злым взглядом... Или чем-то другим. Тем, что током прошло вниз по позвоночнику и сконцентрировалось внизу живота.

– Доброе утро, – ехидно протянул незнакомец. Хотя... какой же он незнакомец, если именно он летел с ней из самого Бостона?

Карина облизала пересохшие губы:

– Если оно доброе. Как Тим?

На мгновение в глазах соседа мелькнуло удивление – очевидно, он ее не узнал. Означает ли это, что сейчас она выглядит хоть немного лучше?

– О, ты подстриглась.

Карина растерянно подняла руку к голове. Да... она отрезала свои волосы. Теперь ее голову украшало каре.

– Э... да.

Она думала, что на этом их разговор и закончится. Но этого не случилось. Качнувшись с пяток на носки, мужчина заметил:

– Тим все же нарисовал тебя. Если хочешь – он занесет твой портрет после завтрака.

– Оу... Это было бы замечательно... – Карина хотела добавить имя мужчины, но вдруг вспомнила, что не знает его до сих пор.

– Логан... Меня зовут Логан.

– Карина.

– Ну, что ж... Доброго утра, Карина. Надеюсь, для тебя оно будет добрым.

Логан скрылся из виду, что Карина ничего не успела ответить. И просто стояла посреди балкона, глупо открыв рот.

Ладно... Это было занятно. Почувствовать хоть что-то, кроме изматывающей душу боли. Чувства ненужности и беспомощности, которое сопровождало её вот уже бог знает сколько лет. И которому никто не мог найти объяснения.

Хорош... так хорош, что даже в ее разбитом и наспех собранном сердце что-то дрогнуло. Что-то странное, то, чего не должно было быть. То, что по всем законам жанра она вообще не могла испытать, учитывая состояние апатии, обязательно следующее за отказом от приема наркотиков. Тех препаратов, что искусственным образом делали её жизнь чуть лучше и дарили ложное ощущение счастья еще совсем недавно.

Это была ее первая трезвая эмоция. Интерес...

Карина переступила с ноги на ногу, закусила заусеницу и в смятении вернулась в номер. Холодный кондиционированный воздух проник под длинную растянутую футболку, в которой она спала. Похотливой волной омыл тело. Карина выключила систему и заказала завтрак. Есть не хотелось. Хотелось согреться. Заполнить обжигающим кофе желудок, изгоняя из души свернувшийся внутри страх. Страх от того, что стало понятно: апатия – это не самое худшее, что может случиться. И что эти новые вспыхнувшие слабым залпом эмоции – гораздо страшней. Ведь ничего не чувствовать – означает не ощущать боли. А боли в её жизни было более чем достаточно.

Господи... Какие глупости. Ну, красивый. Подумаешь... И не таких видели. Странно даже, что так подорвало. С чего?

В дверь постучали. Карина впустила в номер официанта. Тот предложил накрыть завтрак на балконе, но отчего-то испугавшись новой встречи с соседом – Карина отказалась.

– Дурочка, – пробубнила она, ежась от холода. Уж наверняка на балконе было бы гораздо теплее. А, главное, ну, чего ей было бояться? Хищных голубых глаз... Их тяжелого, властного взгляда, под которым невольно хотелось опустить голову, как делали в дикой природе хищники, учуяв сильнейшего... вожака. А ведь это вообще не в ее природе! Она жила сама по себе. Не зная ни в чем отказа и не оглядываясь ни на кого. Будучи под защитой сильнейших. Тех, перед которыми даже Логан, вполне может быть, спасовал бы. Так что... нечего ей бояться. И некого.

Карина отбросила салфетку и отвернулась к окну. Может быть, ей не стоило спешить выписываться из реабилитационного центра. Но она хорошо справлялась. Лучше, чем многие другие. А стены того места как будто давили на голову и лишь усугубляли её депрессию. Поэтому врачи решили, что Карине будет лучше дома. Ага... Предполагалось, что она поедет домой. К родным и близким, рядом с которыми процесс восстановления пошел бы быстрее. Так им казалось... Да только Карина не торопилась возвращаться в Кембридж, что в пригороде Бостона. Она хотела разобраться в себе. С разбегу сигануть в пропасть. Одна! Без всякой страховки. А вдруг там окажется не так уж и плохо? А вдруг, если сорваться на самое дно, окажется, что и оттуда можно взлететь?

Зазвонил телефон.

– Привет...

– Привет, моя хорошая. Как ты?

– Нормально. Думаю поплавать в океане. Сегодня практически нет волн.

– Правда? А по прогнозу передавали, что на вас надвигается ураган. Мы с папой переживаем. – На заднем плане послышал громкий рев. И глубокий бархатный голос отца, который, очевидно, успокаивал ее младшего брата. – погоди, у нас тут, как обычно – дурдом.

Карина слабо улыбнулась, представляя происходящее так явно, как будто видела это в действительности. Для пущего эффекта она прикрыла глаза и откинулась затылком на подголовник. Впитывая теплый голос мачехи. Он всегда, еще с самого детства действовал на Карину успокаивающе. Заглушая вопли обдолбанной матери или их скандалы с отцом. Много раз Карина задавалась вопросом, почему отец не повстречал Соню раньше. Будь она ее матерью, а не Имана – все бы наверняка сложилось иначе. Но сначала Соня была ее няней, потом она вообще пропала, и лишь три года назад вернулась в их с отцом жизнь, привнеся в нее долгожданный покой и счастье.

Они поболтали еще немножко, и были вынуждены попрощаться. Соню ждали дела. А ее... ее ждал океан. Карина натянула купальник, купленный ею вечером в одном из бутиков, расположенных на первом этаже отеля, и огляделась в поисках очков. В дверь постучали.

– Тим? Привет!

– Привет. Можно? Я принес твой портрет.

– Оу... Спасибо.

Карина отступила вглубь номера, пропуская мальчика, и забрала из его рук порядком измятый лист. Опустила взгляд и... Ладно. Почти улыбнулась. Тим явно не обладал хоть каким-то художественным талантом. Она, конечно, не рассчитывала, что это будет шедевр, но... и такого не ожидала тоже.

– Нравится?

– Интересная техника.

– Ты собиралась на пляж? – быстро, как и все дети, сменил тему Тим.

– Ага.

– Круто. Хочешь, пойдем вместе?

– А твой папа...

– У папы деловая встреча, а мисс Линч заболела, – вздохнул мальчик. – Я рад, что ты не умерла.

Уже привыкнув, что мысли ребенка скачут от одной к другой, как блохи на теле дворняги, Карина спросила:

– А кто такая мисс Линч?

– Моя няня. Она съела что-то на ужин, и у нее скрутило живот. Папа сказал, что от этого не умирают. Но я не уверен.

К тому, что Тим хоронил всех болящих, Карина тоже уже привыкла. Наверное, это объясняло то, что мать мальчика умерла. Интересно, какой она была? А Логан... он любил её? Или это был брак по расчету, коим в том мире, где они жили, никого уже было не удивить?

– Думаю, твой отец прав. От расстройства желудка не умирают.

Кивнув, Тим сказал:

– Так мы идем на пляж?

– Если ты уверен, что твой отец не против. А впрочем, я позвоню ему. Ты знаешь номер его сотового?

Тим кивнул. Карина набрала Логана несколько раз, но тот не взял трубку. Тогда она написала короткое sms, предупредив, что они с Тимом будут на пляже. За это время Тим сбегал в номер и переоделся. Глядя на него, Карина снова улыбнулась. Ну, ладно... еще нет, но занемевшие и отвыкшие от этого дела мышцы дрогнули. Второй раз за утро. Из широких штанин купальных шорт торчали тощие ноги, на ступнях болтались сланцы не по размеру. Из тех, что имелись в каждом номере наряду с халатами и полотенцами. Он выглядел ужасно деловым и... милым.

Оказалось, что Тим – отличный пловец. Карина тоже хорошо плавала, но с тех самых пор, как ее стали преследовать кошмары, в которых она тонула, девушка стала избегать воды. В этих снах ее затягивала пучина, болотная вода наполняла рот и жгла в носу, а она с каждой секундой слабела. Её сны были такими реальными, что Карина каждый раз просыпалась в холодном поту, дыша со свистом, как загнанное животное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.